

42. Хмяльніцкая Л. Гісторык з Віцебска: Жыццiяпіс Аляксея Сапунова. Мінск : Энцыклапедыкс, 2001. 254 с. (Бібліятэка часопіса «Беларускі гістарычны агляд». Серыя «Постаці»).
43. НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 19. Л. 3, 15об., 26—27.
44. НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.
45. Об участии офицеров Генерального штаба в трудах губернских статистических комитетов // Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1858, 1859, 1860 и 1861 годы / собр. и изд. Д. Чудовский. СПб., 1873. [5], XXIII, 551 с.
46. НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 19. Л. 15об.
47. Там же. Л. 26—27.
48. Лебедев С. В. Астраханский губернский статистический комитет: опыт хозяйственной и научно-просветительской деятельности (1836—1918) : дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2009. С. 84.
49. Грабянчук І. В. Музеі пры губернскіх статыстычных камітэтах (другая палова XIX — пачатак XX ст.). С. 55.
50. Памятная книжка Могилёвской губернии на 1897 год / изд.: Могилев. губерн. стат. ком. Могилёв на Днепре : Тип. губерн. правления, 1897. [2], X, 306, XXV, 365, 5 с. : табл.
51. Опыт описания Могилёвской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношении, с двумя картами губернии и 17 резанными на дереве гравюрами видов и типов : в 3 кн. / сост. по программе [с предисл.] и под ред. пред. Могилев. губ. стат. ком. А. С. Дембовецкого. Могилёв на Днепре : Тип. губерн. правления, 1882—1884.
52. Балацкая Н. М. Документы РГИА по истории издания «Памятной книжки Виленской губернии» (1854—1859 гг.).
53. НИАБ в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 1 Д. 1 Л. 71—71об.

УДК 37:930(476)(035.3)

В. И. Кривуть

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ МОЛОДЁЖИ НА ТЕРРИТОРИИ БАРАНОВИЧСКОГО ПОВЕТА НОВОГРУДСКОГО ВОЕВОДСТВА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Введение. Профессиональная подготовка молодого поколения является неотъемлемой частью молодёжной политики любого государства. В связи с этим изучение исторического опыта в указанной области всегда будет сохранять практическую значимость и актуальность. В полной мере это относится и к деятельности польских властей в сфере сельскохозяйственного просвещения западнобелорусской молодёжи в межвоенный период. К сожалению, данная проблематика не нашла достаточного освещения в отечественной историографии, что лишь придаёт ей дополнительную актуальность. Данная статья является попыткой частично заполнить этот пробел, опираясь на ряд впервые вводимых в научное обращение материалов. Её задачей является освещение основных путей и методов реализации сельскохозяйственного просвещения в ходе проведения официальной молодежной политики на территории Барановичского повета в период 1920—1930-х гг., а также анализ достижений и неудач в деятельности польских властей и проправительственных общественных объединений в этой сфере.

Основная часть. Как известно, Западная Беларусь являлась фактически аграрно-сырьевым придатком польского государства, которое и само в межвоенный период не относилось к ведущим индустриальным странам Европы. Согласно официальным данным, в 1931 г. 61% населения Польши работали в сельском хозяйстве, 19,2% — в промышленности, 5,6% — в торговле и обслуживании, 3,6% — на транспорте. Остальные 10,6% населения работали в других сферах экономики. Что касается восточных земель страны, то там в аграрном секторе было занято 75,6% населения региона, а в промышленности только 9,7%. Свообразным «рекордсменом» здесь являлось Новогрудское воеводство, в состав которого входил и Барановичский повет. Тут сельским хозяйством занималось 83,1% населения [1, с. 9]. При этом, например, уровень урожайности сельского хозяйства восточных земель польского государства был ниже, чем в среднем по стране. Так, если в 1936 г. средняя урожайность картофеля по всей Польше составляла 118 центнеров с гектара, то в Новогрудском воеводстве — 103 центнера с гектара. Урожайность жита составляла, соответственно, 10,9 и 9,5 центнеров с гектара [2].

Непосредственно в Барановичском повате (включавшем территорию современного Барановичского и Ляховичского районов Республики Беларусь) по данным официальной переписи 1931 г., проживало 161 038 человек. Из них 27 390 жили в городах (Барановичи и Ляховичи), остальные 133 648 — в сельской местности (в 12 сельских гминах) [3, с. 2]. Согласно той же переписи в аграрном секторе было занято 124 406 жителей повата, или 77,25% населения [4]. Как видим, этот процент был ниже, чем в целом по воеводству. В основном это достигалось за счёт того, что в повате находился крупнейший город Новогрудского воеводства — Барановичи. Тем не менее число занятых в сельском хозяйстве было выше, чем в среднем на территории восточных воеводств Польши.

В контексте нашего исследования необходимо рассмотреть и возрастной состав населения Барановичского повата. В 1931 г. тут проживало 31 011 человек в возрасте от 15 до 24 лет, что составляло почти 20% от всех жителей повата. При этом 25 276 человек из числа молодого поколения являлись жителями сельской местности [5]. Таким образом, абсолютное большинство молодёжи, в принципе, должно было быть занято в аграрном секторе, и именно на него направлена деятельность государственных и общественных структур в сфере развития сельскохозяйственного просвещения.

Следует отметить, что на протяжении всего межвоенного периода польские власти уделяли достаточно большое внимание данному направлению своей молодёжной политики. Они признавали существовавшую в аграрном секторе страны отсталость и стремились преодолеть её, в том числе путём распространения агротехнических знаний. В одном из циркуляров, изданном руководством Виленского школьного округа, к которому относилась и территория Барановичского повета, отмечалось: «Трудности нашей экономической и общественной жизни имеют своей причиной сильную отсталость нашей деревни. Сила общества и его внутренняя сплочённость зависят не от высокого культурного и интеллектуального развития единиц или небольших групп, а от высокой средней культуры всего населения. Поэтому заботой всех, кто руководится общественными категориями, должно стать стремление к наиболее быстрому повышению культуры сельского населения, самого многочисленного слоя в государстве» [6, с. 5].

Первоначально правящие круги польского государства пытались решить эту задачу путём создания системы народных сельскохозяйственных школ. В соответствии с законом, принятым ещё в июле 1920 г., эти школы должны были вести подготовку «профессионально самостоятельных сельских хозяев и граждан страны, осознающих свои обязанности» [7, с. 237].

Законом предусматривалось участие в проведении сельскохозяйственного обучения как государства, так и общественных структур. В связи с этим школы делились на публичные и частные. Публичные школы содержались государством или поветовым самоуправлением, частные — общественными организациями или частными лицами. Общий надзор над всеми типами школ осуществляло Министерство сельского хозяйства. Планировалось, что в каждом повете будет как минимум две такие школы — мужская и женская. Курс обучения должен был продолжаться не менее 11 месяцев и состоять из практических и теоретических занятий. В школы принимались юноши (с 16 лет) и девушки (с 14 лет). Перед этим кандидаты должны были окончить всеобщую школу [8].

План создания системы народных сельскохозяйственных школ был рассчитан на 20 лет, до 1940 г. Необходимо отметить, что с самого начала система народных сельскохозяйственных школ имела ряд недостатков. Например, программа обучения была слишком большой, чтобы освоить её за 11 месяцев. Так, на общеобразовательные предметы в мужской школе отводилось 522 часа, а на специальные — 579 часов, в женской школе — 605 и 567 соответственно. Кроме того, ученики обязаны были поддерживать порядок в интернате, работать в подсобном хозяйстве и в столовой. Освоить весь предусмотренный материал часто мешал и низкий уровень общей подготовки учащихся [9, с. 141].

Ещё одним недостатком была слишком высокая стоимость содержания школы, так как нужно было содержать интернат, подсобное хозяйство и оплачивать работу учительского персонала (обычно четыре-пять человек). Кроме того, школа была дорогой и для родителей учащихся. Хотя само обучение было бесплатным, им приходилось платить за пребывание своего сына или дочери в интернате. Так, на территории Новогрудского воеводства за содержание в интернате нужно было дать 100 кг жита или заплатить эквивалентную сумму наличными деньгами [10, с. 9]. Важным было и то, что крестьянские семьи не стремились почти на год терять работника.

Что касается Новогрудского воеводства, то тут планировалось создать по две школы в каждом из восьми поветов уже к 1931 г. В ходе парцеляции государственных имений воеводские власти выделили участки для этих учреждений. В Барановичском повете участок площадью 44,97 гектаров для мужской народной сельскохозяйственной школы выделялся около деревни Гуличи (территория современного Ляховичского района). Женская сельскохозяйственная школа на участке площадью 17 гектаров должна была быть создана в Брюханьов-щизне (недалеко от деревни Полонка современного Барановичского района). Также около Баранович создавалась поветовая образцовая сельскохозяйственная ферма площадью 61 гектар в деревне Узноги. Как заявляла официальная пресса, «народные сельскохозяйственные школы будут иметь воистину эпохальное значение для повышения уровня земледелия, поскольку каждый год будут выпускать целые коллективы молодых земледельцев, которые принесут в свои хозяйства и деревни общественную сознательность, культуру земледелия и симпатию к кооперации» [11, с. 3]. Общество призывалось к распространению опеки над поветовыми сельскохозяйственными школами. Так, учителям всеобщих школ рекомендовалось направлять в эти школы одного-двух кандидатов ежегодно. Этим же должны были заниматься и воиты гмин, руководители местного самоуправления. В идеале гминному самоуправлению следовало предусматривать в своем бюджете средства для выделения стипендий для бедных кандидатов. К оказанию помощи в оплате за содержание в интернате призывались и поветовые власти [12, с. 3]. Следует отметить, что к концу 1930-х гг. учащиеся действительно могли получать стипендии от государства или местного самоуправления, а в исключительных случаях полностью освобождаться от платы за интернат [13, с. 4].

Курс обучения в народных сельскохозяйственных школах Виленского школьного округа продолжался 11 месяцев (в мужских школах с 15 января по 15 декабря, в женских — с 15 ноября по 15 октября). В программу входили такие предметы, как земледелие, животноводство, огородничество, садоводство, пчеловодство, организация личного хозяйства. Профессиональное обучение было тесно связано с практическими занятиями в школьном хозяйстве. В женских школах программа изучения земледелия была сокращена в пользу домоводства. Кроме приобретения профессиональных знаний программа предусматривала «беседы на этико-религиозные темы», изучение делопроизводства, польского языка и т. д. Занятия проходили ежедневно с 5 часов утра до 9 часов вечера [14, с. 540—541]. На обучение одного учащегося из государственного или местного бюджета (в зависимости от типа школы) выделялось от 1 000 до 1 700 злотых [15, с. 125].

Однако осуществить далеко идущие планы по развитию сети учреждений сельскохозяйственного просвещения не удалось. В связи с начавшимся экономическим кризисом в 1930 г. создание народных сельскохозяйственных школ на территории, относящейся к Виленскому школьному округу, было остановлено и вплоть до конца межвоенного периода не возобновлялось. В результате в Новогрудском воеводстве к 1937 г. существовало только 6 из запланированных

16 учреждений. Это были народные сельскохозяйственные школы в Слонимском, Столбцовском, Щучинском, Новогрудском, Лидском и Воложинском поветах. В Барановичском и Несвижском поветах такие школы так и не были созданы до самого конца 1930-х гг. [16, с. 3—4].

Впрочем, небольшая часть молодых крестьян повета всё же прошла сельскохозяйственное обучение. Из официальной статистики известно, что в конце 1935 г. на территории Барановичского повета проживало 108 выпускников народных сельскохозяйственных школ, расположенных на территории Виленского школьного округа. По этому показателю повет находился на шестом месте среди восьми поветов. Всего же в Новогрудском воеводстве на тот момент насчитывалось 955 выпускников [17].

Как показывала практика, народные сельскохозяйственные школы не могли решать поставленные перед ними задачи. Их просто не хватало, чтобы охватить значительную часть молодых крестьян. Так, школы Виленского школьного округа, в соответствии с официальными данными, могли в самом лучшем случае подготовить лишь 0,5% молодых сельских хозяев [18]. Уже в 1929 г. на официальном уровне было признано, что огромные массы сельской молодёжи во всём польском государстве «остаются за рамками сельскохозяйственной школы» [19, с. 145].

В связи с этим начались поиски другого решения проблемы распространения сельскохозяйственных знаний. Естественным выходом виделось внедрение внешкольных форм аграрно-просветительской работы. Первоначально эта работа была направлена на старшее поколение сельского населения. Ею занимался ряд организаций и на территории Барановичского повета. Одной из них являлось окружное сельскохозяйственное товарищество (ОСТ) в Барановичах, которое входило в состав Новогрудского воеводского сельскохозяйственного товарищества. Кстати, усадьба воеводского товарищества с января 1926 г. располагалась в Барановичах. Одновременно с этим товариществом на территории повета в 1920-х гг. развернул деятельность окружной союз сельскохозяйственных кружков (ОССК) в Барановичах, являвшийся отделением созданного в 1923 г. союза сельскохозяйственных кружков Новогрудской земли. Именно последняя организация стала уделять определённое внимание и молодёжи, для работы с которой в 1925 г. было создано отделение внешкольного просвещения. Однако достижения в этой сфере были достаточно скромными. В 1927 г. при поветовом союзе действовало только 5 кружков сельской молодёжи общей численностью 205 членов. Кроме того, при этом союзе существовали: садово-пчеловодческая секция (28 членов), 24 сельскохозяйственных кружка для старшего поколения (960 членов), 12 кооперативных касс, 2 молочных кооператива, 1 пункт очистки семян, 2 библиотеки при «взрослых» кружках и 2 библиотеки при кружках сельской молодёжи [20, с. 5].

В конце 1920-х гг. власти предприняли ряд шагов по унификации сельскохозяйственных организаций. В результате в Новогрудском воеводстве после объединения выше названных воеводских товариществ и союзов в 1929 г. была создано Воеводское товарищество сельскохозяйственных организаций и кружков [21]. Под его опекой на некоторое время оказались и кружки сельской молодёжи, объединённые в свою очередь в союз сельской молодёжи Новогрудской земли (далее — ССМ).

К этому моменту молодёжные кружки начали привлекаться к акции «Сельскохозяйственной подготовки» (далее — СП). Дело в том, что польские власти выдвинули идею развернуть на базе проправительственных молодёжных организаций плановую и систематическую работу в сфере внешкольного профессионального просвещения в виде сельскохозяйственных конкурсов. Они должны были содействовать профессиональной подготовке тех молодых людей, которые не могли по тем или иным причинам посещать сельскохозяйственные школы.

Первый проект проведения таких конкурсов был предложен в июне 1925 г. Центральным союзом сельской молодёжи (ЦССМ). В начале 1926 г. сельскохозяйственные конкурсы прошли в отдельных поветах. Министерство сельского хозяйства признало эту деятельность целесообразной для повышения культуры земледелия и начало оказывать ей серьёзную финансовую поддержку: если в 1927 г. объём финансирования со стороны министерства составлял 10 000 злотых, то в 1929 г. сумма достигла уже 1 000 000 злотых [22]. Одновременно был создан специальный распорядительный орган, который должен был руководить подобной деятельностью других молодёжных организаций. В 1928 г. руководителем сельскохозяйственной просветительской работы всех молодёжных организаций стал профессор Ю. Микуловский-Поморский. Именно он ввёл термин «сельскохозяйственная подготовка» относительно конкурсов. С 1928 г. СП стала важной частью деревенского молодёжного движения.

Обычно в один коллектив СП, созданный при какой-либо молодёжной организации, объединялись до 15 парней и девушек в возрасте 15—20 лет. Коллектив выбирал тему для своей работы в сфере земледелия или животноводства. Профессиональную помощь коллективам СП оказывали инструкторы сельскохозяйственных организаций. В сентябре и октябре обычно проходили выставки коллективов СП. Лучшие из них получали награды, в том числе и стипендии для учёбы в сельскохозяйственных школах. Работа в коллективе СП была рассчитана на три года или три ступени. Согласно сложившимся к середине 1930-х гг. правилам, первый год коллектив занимался земледелием, второй — животноводством, третий — всем хозяйством. Считалось, что три ступени СП должны дать всестороннюю подготовку для работы в сельском хозяйстве [23, с. 21—25].

Акция СП на территории Новогрудского воеводства, в том числе и в Барановичском повете, началась в 1929 г. Руководство ССМ Новогрудской земли приняло решение, что в сельскохозяйственных конкурсах примут участие как минимум 5 кружков в каждом повете. Численность каждого коллектива должна была составить не менее 5 человек. В Барановичском повете, где на тот момент существовало только 8 кружков ССМ, планировалось провести конкурсы по выращиванию картофеля и сахарной свёклы, а также конкурсы по откорму свиней и разведению кур. Накануне начала конкурсов, в январе—феврале 1929 г., в каждом повете ССМ организовал для своих членов специальные курсы, посвящённые конкурсной акции [24, с. 13]. Необходимо сказать, что с течением времени конкурсная тематика значительно расширилась. Она охватывала 12 тем из области животноводства и земледелия. Наиболее распространённым был конкурс по выращиванию сахарной свёклы, что, кстати, вело и к увеличению посевных площадей под эту культуру [25].

В дальнейшем к акции СП подключились и другие молодёжные организации, действовавшие в том числе и на территории Барановичского повета — «Стрелецкий союз», «Союз народной молодёжи» (далее — СНМ), католическое «Объединение польской молодёжи».

Следует отметить, что, по сравнению с другими регионами польского государства, сельскохозяйственные конкурсы на территории Новогрудского воеводства представлены достаточно скромно. Например, в 1933 г. лидером конкурсов являлось Варшавское воеводство — 637 коллективов и 4 195 участников. На третьем месте находилось Виленское — 569 коллективов (4 808 участников). В то же время Полесское воеводство занимало двенадцатое место — 219 коллективов (1 351 участник). Новогрудское же воеводство разместилось на четырнадцатом месте — 109 коллективов (759 участников). Всего на тот момент акция СП проходила в шестнадцати воеводствах [26, с. 6].

Одним из препятствий для нормального развития акции СП была раздробленность проправительственного движения сельской молодёжи. Так, в начале 1930 г. на территории Барановичского повета развернулась настоящая «борьба за души» между местными кружками ССМ Новогрудской земли и СНМ. Новогрудский союз даже открыто потребовал от СНМ отказаться от работы на территории воеводства, ликвидировать свои кружки или передать их в его распоряжение [27, л. 4]. Тем не менее кружки СНМ продолжили действовать в Барановичском, а также Новогрудском и Столбцовском поветах. Естественно, что в атмосфере взаимной борьбы проправительственных молодёжных объединений сельскохозяйственное просвещение отходило на второй план, хотя данную деятельность обе организации, согласно их уставным документам, считали одной из главных.

Впрочем, власти достаточно успешно разрешили эту проблему. Как и в случае с «взрослыми» организациями, в середине 1930-х гг. был взят курс на унификацию и создание единой организации — «Союза молодой деревни» (далее — СМД). При этом ведущую роль в руководящих структурах новой организации играли бывшие функционеры ССМ [28, с. 19].

26 мая 1935 г. в Барановичах прошёл съезд местного отделения ССМ Новогрудской земли, посвящённый вопросу унификации. Помимо 60 делегатов на него были приглашены гости из местного филиала СНМ. Характерно, что на собрании присутствовали и принимали в нем активное участие представители официальных властей — командующий кавалерийской бригадой «Барановичи», генерал С. Гжмот-Скотницкий, сенатор К. Рдултовский, школьный инспектор Б. Ставовай. Съезд одобрил курс на унификацию и создание единой организации. Также делегаты провозгласили создание поветового отделения СМД и избрали его правление. Председателем правления стал К. Летовт (бывший руководитель местного ССМ), вице-председателем — К. Гродский, представитель от СНМ [29, с. 388].

Процесс унификации проправительственного движения сельской молодёжи был достаточно продолжительным. Однако уже зимой 1936—1937 гг. в повете существовало 45 зарегистрированных кружков СМД. В их числе находились и бывшие кружки СНМ из деревень Вольно, Стайки, Рачканы, Задворье, Потаповичи, Пашковцы, Ганцевичи, Смоленники, Городище, Кривошин, Козлякевичи, Гута и др. [30, с. 158].

Но организационная унификация не привела к решительным сдвигам в сфере сельскохозяйственного просвещения молодого поколения на территории Новогрудского воеводства. Число коллективов СП действительно увеличилось. В 1936 г. конкурсную работу проводили 207 коллективов (1 357 участников). Но даже официальные источники признавали, что этого недостаточно. По приблизительным подсчётам, один коллектив СП приходился в среднем на 28 сельских населённых пунктов [31, с. 6]. Если говорить об участии в акции СП кружков СМД, то в 1936 г. на их базе было создано 132 из 207 конкурсных коллективов. Вообще же в Новогрудском воеводстве в среднем на 15 человек молодёжи приходился только один член СМД, на 9 сельских общин — один кружок организации [32, с. 2].

Что касается непосредственно Барановичского повета, то в конце 1930-х гг. в официальной прессе его называли «как бы то ни было передовым поветом с точки зрения темпа работы на деревне сельскохозяйственных и культурно-просветительских организаций» [33, с. 5]. В 1938 г. тут имелось 44 сельскохозяйственных кружка, 27 кружков сельских хозяек, 62 кружка СМД и 50 коллективов СП. Эти организации обслуживались 5 региональными инструкторами и 7 специалистами по ткачеству, животноводству, сельскохозяйственной подготовке, садоводству, кооперации. Отдельный инструктор был и у СМД. Однако все эти организационные структуры охватывали лишь 3% от всего сельского населения повета. Главной причиной такой ситуации называлась тяжёлая социально-экономическая ситуация местной деревни, в первую очередь проблема малоземелья. В некоторых местностях повета богатые крестьяне были готовы платить по 1 000 злотых за 1 гектар земли. Но в большинстве случаев земли не было, а у основной массы крестьян не было и денег, поэтому «земельный голод» сохранялся. Как следствие, бедный крестьянин, имевший небольшой надел и испытывавший постоянную нужду, просто не имел средств на «культурные» расходы, связанные с сельскохозяйственным просвещением. Как признавал корреспондент «Курьера Виленского», «голодный человек о культуре не думает» [34].

Аналогичное мнение высказывала и новогрудская проправительственная газета, утверждавшая, что «в деревнях, в которых нет карликовых хозяйств, сельскохозяйственная подготовка и сейчас исполняет свою роль, в то время как в вечно бедных деревнях, где картофеля хватает только до февраля, нет даже и разговора о сельскохозяйственной подготовке, поскольку крестьянин вынужден был бы выделить для конкурсного участка весь свой надел и оставить его в поисках работы, которую сейчас трудно найти» [35, с. 2].

Своеобразным доказательством того, насколько сложным было положение крестьян и насколько далеко они были готовы зайти в попытках его исправить, является курьёзный случай имевший место весной 1935 г. в Барановичском повете. Около 30 белорусских крестьян из гмины Столовичи обратились в представительство сионистской организации в Барановичах с просьбой организовать им выезд в Палестину. При этом некоторые из них уже имели заграничные паспорта для выезда в Бразилию, но были готовы изменить маршрут, поскольку слышали, что в Палестине

условия для крестьян лучше [36, с. 6]. Разумеется, что просьба была отклонена. Но сам её факт свидетельствует о том, что белорусские крестьяне были готовы в поисках лучшей доли отправиться куда угодно. Исправить же положение к лучшему было невозможно, в том числе и путём распространения сельскохозяйственного просвещения.

Заключение. Польские власти и проправительственные общественные организации в межвоенный период уделяли значительное внимание распространению сельскохозяйственного просвещения в молодёжной среде. Данное направление молодёжной политики в определённой мере затронуло и сельскую молодёжь, проживавшую на территории Барановичского повета в то время. Первоначально проблему профессиональной подготовки деревенского молодого поколения собирались решить с помощью народных сельскохозяйственных школ. Но данные планы были не реализованы в связи с начавшимся экономическим кризисом, вследствие которого в Барановичском повете вышеуказанные школы так и не возникли. Ещё одной попыткой решения проблемы стала конкурсная акция СП. Она создавала потенциальные возможности для широкого распространения агротехнических знаний, но этот потенциал сдерживался как существовавшими в регионе социально-экономическими условиями, так и недостаточным развитием проправительственного молодёжного движения на территории повета.

Список цитируемых источников

1. Rühle E. Ziemie Wschodnie w cyfrach i kartogramach // Rocznik Ziem Wschodnich 1938. Warszawa : Wydaw. Zaerządu Gł. T-wa rozwoju Ziem Wschodnich, 1938. S. 5—21.
2. Ibid. S. 13.
3. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogródzkie. Warszawa : Nakładem Gł. Urzędu Statyst., 1938. 238 s.
4. Ibid. S. 57.
5. Ibid. S. 34—35.
6. Okólnik Kuratora Okręgu Szkolnego Wileńskiego z dn. 17 grudnia 1932 r. do Panów Inspektorów Szkolnych i Kierowników Szkół Powszechnych w Okręgu w sprawie skierowywania młodzieży do szkół rolniczych // Dziennik Urzędowy kuratorjum okręgu szkolnego Wileńskiego. 1933. № 1. S. 5.
7. Ustawa z dnia 9 lipca 1920 r. o ludowych szkołach rolniczych // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. 1920. № 20. S. 237—240.
8. Ibid. S. 237—238.
9. Wieczorek T. Historia szkolnictwa rolniczego w Polsce. Warszawa : Skrypty szkoły gł. gospodarstwa wiejskiego Akademii Rolniczej w Warszawie, 1980. 288 s.
10. Zapisy do ludowych niższych szkół rolniczych // Życie Nowogródzkie. 1927. № 29. 26 list. S. 9.
11. Szkolnictwo rolnicze na terenie województwa Nowogródzkiego // Życie Nowogródzkie. 1927. № 26. 5 listopada. S. 3.
12. O powszechna oświata rolnicza // Życie Nowogródzkie. 1927. № 22. 8 paźdz. S. 3.
13. Szkoły rolnicze w Nowogródzczyźnie // Kurjer Wileński, Nowogródzki, Grodzieński, Suwalski, Poleski i Wołyński. 1938. № 316. 19 listopada. S. 4.
14. Ludowe szkoły rolnicze // Dziennik Urzędowy kuratorjum okręgu szkolnego Wileńskiego. 1933. № 11. S. 540—542.
15. Odlanicki-Poczobutt S. Województwo Nowogródzkie. Wilno; Nakładem Wileńskiej Izby Rolniczej, 1936. 496 s.
16. Wychowankowie szkół rolniczych o swojej pracy i dążeniach w okręgu szkolnym Wileńskim // red. S. Łukaszewicz. Warszawa : Nakładem Państw. Inst. Nauk. Gosp. Wiejsk. w Puławach, 1937. 122 s.
17. Ibid. S. 7.
18. Ibid. S. 2.
19. Kobyliński Z. Oświata rolnicza na wsi w Polsce // Polska oświata pozaszkolna. 1930. № 3. S. 143—146.
20. Białkowski M. Kółka Rolnicze // Życie Nowogródzkie. 1927. № 15. 20 sierp. S. 5.
21. Odlanicki-Poczobutt S. Województwo Nowogródzkie. S. 371.
22. Kobyliński Z. Oświata rolnicza na wsi w Polsce. S. 146.
23. Ciemniowski J. Praca zespołu w Przystosowaniu Rolniczem. Warszawa : Centr. Komitet do spraw młodzieży wiejskiej, 1934. 112 s.
24. Z pracy Związku Młodzieży Wiejskiej Województwa Nowogródzkiego // Życie Nowogródzkie. 1928. № 318. 24 grudz. S. 13.
25. Odlanicki-Poczobutt S. Województwo Nowogródzkie. S. 376.
26. O powych uczni (konkursistów) P. R. // Rolnik Nowogródzki. 1934. № 7. 18 lutego. S. 6.
27. Государственный архив Брестской области (ГАБО). Фонд 1. Оп. 9. Д. 516.
28. Słownik organizacji młodzieżowych w Polsce 1918—1970 / pod red. Cz. Kozłowskiego. Warszawa : Iskry, 1971. 191 s.
29. Powiat baranowicki // Siew Młodej Wsi. 1935. № 24. 16 czerw. S. 388.
30. Ze wspólnej pracy — jedność młodzieży wiejskiej // Siew Młodej Wsi. 1937. № 10. 7 marca. S. 158.
31. Wieś musi iść również naprzód // Życie Nowogródzkie. 1937. № 1. 3 stycz. S. 6.
32. Co mówią cyfry o pracy społecznej na wsi // Życie Nowogródzkie. 1937. № 2. 10 stycz. S. 2.
33. Bierniakowicz W. Człowiek głodny o kulturze nie myśli // Kurjer Wileński, Nowogródzki, Grodzieński, Suwalski, Poleski i Wołyński. 1938. № 238. 24 sierp. S. 5.
34. Ibid. S. 5.
35. Małyżek S. Przystosowanie rolnicze i oświata na wsi // Życie Nowogródzkie. 1937. № 5. 31 stycz. S. 2.
36. 30 Białorusinów chciało wyemigrować do... Palestyny // Kurjer Wileński. 1935. № 92. 3 kwic. S. 6.